Глава [-]

Перед дворцом Ва Семь Будд сражались с Сюаньюань Хуанди, Яньди Шеннонгом и пятью святыми царства Хедао.

Все пять сил Святого Альянса сохранили изначальные черты Бога-демона Хаоса, либо имеют рога на голове, либо чешую на лице. Хотя в целом они гуманоиды, они всегда специально оставляют некоторые особые черты, чтобы заявить о себе. источник.

Из центра бровей торчит один спиралевидный рог, а человек с ярким светом по всему телу, слабо излучающий неизмеримое тепло, - это Бог Демонов Хаоса "Гуан Цзу".

На спине пара черных крыльев, каждое перо которых состоит из черного пламени, - это Бог Демонов Хаоса Яньву.

Тот, кто прекрасен, как цветок, и чье тело полно благоухания, может создавать бесчисленные бамбуковые тени в пустоте каждым ударом, - это бог демонов "Жуцин".

С уродливым лицом, на его лице вырос золотой хоботок, а изо рта выскочили два клыка. Это был бог демонов Дамон.

Только одна голова видна четко, волосы взъерошены, а тело представляет собой чрезвычайно длинный водопад цветного света. Это был бог-демон Гунву.

Эти пять сил царства Хэ Дао, Гуан Цзу, также известный как "Минг Шенг", активны по своей природе и больше всего любят создавать проблемы. Это все его вина.

Янь Ву также известен как "Да Ю Шэн", среди восемнадцати святых Священной Лиги он самый одинокий, у него нет ни родственников, ни членов клана, ни учеников. Его любимое занятие - бродить по округе, сегодня он живет у этого друга несколько дней, а завтра идет к тому другу на несколько ночей. У него нет даже старого гнезда, и он целыми днями хлопает крыльями и летает.

Чжуцин также носит титул "Мать Цин". У нее благородный характер и самое доброе сердце. Она часто превращается в десяток тысяч и бродит по небу. Если есть кошки, собаки и другие слабые существа, раненые или затравленные, она позаботится о них.

. В этот момент она - любящая мать.Но какой невезучий человек осмелится спровоцировать ее своей силой, она тут же даст вам понять, как печально иметь тигрицу в качестве матери, и распорядится так, что вы не посмеете забыть этот трагический опыт после вечной реинкарнации.

Всех святых зовут Дамон "Лицзюнь". Тело этого парня - золотисто-носатый бимон с полными зубами, рожденный в хаосе, а его природная сверхъестественная сила отчаянно сильна. Если это просто перетягивание каната, основанное на физической силе, то десять старых монстров, таких как Семь Будд и Даосист вместе взятые, не так сильны, как он. У него чистая личность, и он больше всего любит борьбу. Тот, кто осмелится использовать имя "Сильный" в Мире Чжутянь, немедленно придет к двери и изобьет его. Раньше у Буддизма были такие титулы, как Юли Кинг-Конг и Бодрый Король, но поскольку эти неудачливые призраки были разбиты Дамоном, буддийские мастера всех династий просто отменили слово "Вали" из титула Буддизма.

Что касается Гунву, то его тело представляет собой шар разноцветного света, в котором

обитают всевозможные разномастные духи. Он называет себя "Повелителем цветов" и любит сажать всевозможные экзотические цветы и растения. Его логово - это огромное море цветов. Хотя он не принимает учеников, все монстры, выращенные цветами и деревьями в его логове, являются его родичами. Если вы хотите сказать, у кого больше всего учеников среди восемнадцати святых Священной Лиги, то это должен быть Гун Ву.

Пять сил государства Хэ Дао вместе с Сюаньюань Хуанди и Яньди Шэньнон, двумя недавно повышенными святыми государства Хэ Дао, сражаются с Семью Буддами. Просто на уровне царства Хэдао, когда они сражаются, они не достают мечи, как обычные монахи, а стоят отдельно в пустоте, каждый атакует друг друга сверхъестественными силами и тайными методами. Магические силы буддизма, культивируемые Семью Буддами, достигли непостижимого уровня.

Когда они снимали, у них даже не было света и тени.

14 человек разделились на две группы и стоят в десятках тысяч километров друг от друга. Время от времени уголки их глаз и брови мерцают, а по телу пробегает странная рябь. С ними в качестве ядра, пустота в радиусе десятков тысяч миль похожа на кипящую рисовую кашу. Колебания, но частота колебаний чрезвычайно медленная, но пространство чрезвычайно искажено, как будто оно может разорваться в любой момент, но оно просто поддерживает такой хрупкий баланс, который заставляет людей нервничать, и пустота никогда по-настоящему не разорвется.

Время от времени вокруг семи человек Сюаньюань Хуанди возникают видения лотоса, Бодхи, Цинцюань, Цзинься и другие, а буддийские святые духи, такие как небесные драконы, небесные девы, золотые сети и Геркулес, становятся еще более слабыми. Сюаньюань Хуанди и Яньди Шеннонг иногда внезапно отступают на десятки тысяч миль, при этом из уголков их ртов время от времени капает кровь.

А вокруг семи Будд время от времени возникают такие странные сцены, как сильный свет, полеты, бамбуковые тени и черные дыры, и каждый раз это сопровождается большим кризисом. был разбит на куски.

Такие бои продолжались уже несколько лет. Для существа царства Хэ Дао несколько лет - это лишь краткий миг, которого не хватает на один вдох. Но за последние несколько лет Гора Стервятника Великого Духа была прорвана, оставив нетронутой лишь последнюю гору Лэйинь.

Внезапно раздался голос Деймона: "Хахахаха, ты старый вор лысый, твои ученики и внуки были избиты и кричали, если ты не можешь броситься бежать, то надежды действительно нет. О, сколько лысых голов отрубают каждый день? Эта человеческая голова катится, она действительно прекрасна, прекрасна, прекрасна!"

Скручивая свое жирное тело, длинный нос на его лице торжествующе свернулся, Дэймон с гордостью

провокационно: "Как насчет того, чтобы дать тебе одну руку?

Если вы семеро, объединив усилия, сможете превзойти силу моей одной руки, я приму решение позволить вам уйти отсюда?"

Семь Будд были так разгневаны, что готовы были извергнуть кровь, сравнивая силу с тобой, Дэймон? Почему бы тебе не сравнить свои песнопения с семью Буддами? Сердца Будд подобны маслу, и ученики страдают, но как Будды, они действительно не могут пощадить себя, чтобы

спасти их. Буддизм, который был застигнут врасплох, понес чрезвычайно тяжелые потери, и этот кровавый долг должен быть записан на Дэймона и остальных.

На другой стороне Тяньвэйтяня, перед воротами дворца Вахуан, голову Вахуана венчал треножник всех духов, и его осаждали даосские предки.

Никто из даосских предков не пришел сюда со своими настоящими телами, и их настоящие тела должны были сидеть во дворце Даоюань, чтобы защищать учеников. В то же время они должны были подавлять Список Присвоенных Богов, не позволяя душам из Списка Присвоенных Богов создавать проблемы, не говоря уже о том, чтобы допускать какие-либо утечки в Списке Присвоенных Богов. Каждый из них - клон разделенного первозданного духа, с помощью клона он устремился во внешнее небо, чтобы свести счеты с семьей Ва Хуан.

Клан Вахуан вычислял их столько лет, а первый ученик даоса Чанмэй, даос Чичэн, на самом деле является темным ребенком, похороненным кланом Вахуан, не говоря уже о том, сколько людей в секте на самом деле устроены кланом Вахуан заранее? Предки дао зудели от ненависти. Они не заботились о том, чтобы убрать беспорядок и убить тех демонических богов в течение 33 дней, а пришли прямо к Вахуангу.

В сердцах предков Дао также была идея использовать силу демонов-богов извне, чтобы ослабить силу буддизма.

В конце концов, главное тело предка Дао все еще находится во дворце Даоюань, и независимо от того, насколько сильны демонические боги внешнего домена, они не могут вторгнуться в Да Луотянь. Но буддизм - это другое. Все семь Будд опутаны внешним небом и не могут двигаться. Великая гора Линцзюй уже прорвана. Если только последняя гора Лэйинь будет пробита, то милосердие моего Будды не имеет границ. Хорошо!

Поэтому у аватаров предков Дао осталось [-]% от силы их тел. Они объединили свои силы, чтобы осадить семью Ва Хуана, но не разделили своих рук, чтобы помочь семи Буддам выбраться из беды. На самом деле, если они выделят двух или трех человек, чтобы сдерживать Сюаньюань Хуанди и его партию, семь Будд смогут немедленно сбежать с внешнего неба и вернуться на Великую гору Линцзюй, чтобы наблюдать за общей ситуацией.

Но даосские предки желали, чтобы погибло больше монахов, поэтому они сделали вид, что не замечают неловкого положения семи Будд, и сосредоточились на осаде клана Вахуан.

Атака Даоцзу, естественно, не могла быть залпом света меча в воздухе, светом грома, беспорядочно вспыхивающим, такой убийственный метод просто потерял свое лицо. Даосские предки последовали указаниям дворца и поймали императора Ва в ловушку. Все они сидели, скрестив ноги, и читали моральные мантры. Каждое слово и предложение превращалось в цветы лотоса разных цветов в радиусе от Чжан Сюя. Огромная физическая сила, которую можно собрать только после одного юаня, будет усиленно культивироваться.

Эти цветы лотоса падали один за другим, как точильный круг, постоянно перемалывая защитную ауру Вахуанга.

Плотный воздух над головой Вахуан, Ваньлин Дин, выпустил луч света, чтобы защитить все тело, но свет был изношен слой за слоем, и люди объединились, чтобы сделать ее трудной, даже если у нее было оригинальное сокровище духа мира Паньгу, Ваньлин Дин, чтобы защитить ее тело, все еще не противник Даоцзу.

Даос Чанмэй время от времени произносил несколько слов насмешки, и он продолжал говорить, что пока Вахуан отдаст ему справедливость, он хочет, чтобы Вахуан рассказала даосскому предку, сколько таких "людей", как даос Чичэн, было спрятано в даосских вратах! Даос Чанмэй ясно сказал Вахуан, что на этот раз она полностью разозлила даосских предков, и они должны подавить Вахуан.

С силой его аватара, если он пожертвует одним из первозданных сокровищ, он, несомненно, сможет навсегда подавить клан Вахуан. В то время клан Вахуан не сможет сохранить человеческую расу, и даосский предок сможет медленно навести порядок, убить всех демонов-богов внешнего домена и продолжить грандиозный план по наделению богов.

В тот момент, когда длиннобровый даос безостановочно болтал, из-за его спины вырвалось пламя, большой рог Янь Цзюня внезапно вспыхнул и сильно топнул по затылку длиннобрового даоса. Даос Чанмэй издал жалкий вой, и его тело внезапно упало вперед. Дворцовая формация даосского предка тут же распалась, глаза императора Ва вспыхнули, и котел Ванлинга тяжело упал, ударив даоса Чанмэя сто восемь раз подряд. Его нос был ушиблен, лицо распухло, а большой зуб вылетел.

Увидев, что Яньцзюнь Дацзяо и другие святые объединились, чтобы помочь, даосский аватар развернулся и ушел, не сказав ни слова, и быстро побежал в сторону семи Будд. Даос Чанмэй резко крикнул: "Семь братьев, не паникуйте, мы здесь!".

Семь Будд были так разгневаны, что их носы скривились. Вы здесь?

Что вы делали два года назад?

Когда Семь Будд и даосы объединяют свои силы, их магическая сила и даосизм имеют преимущество. Но если Вахуанг и остальные действительно постараются усложнить жизнь Семи Буддам, то даосская и буддийская школы окажутся в большой беде.

Обе стороны долго смотрели друг на друга, и Вахуан равнодушно сказал: "После этого момента все, что происходит в мире Паньгу, должно решаться теми, кто находится в царстве Дао".

Длиннобровый даос задумался на мгновение, затем кивнул и сказал: "Даже если Линьчао, поддерживаемый моей даосской сектой, заменит Даю..."

Вахуан усмехнулся и сказал: "Мы не хотим вмешиваться, пусть они играют в азартные игры со своей судьбой? Вы даже не можете вмешиваться в дела этих иностранных демонов-богов. Если так, то твои ученики смогут делать все, что захотят. Пока они способны, что с того, что Дайю будет уничтожен?"

Обе стороны долго размышляли, и все семь Будд и даосы утверждали, что все хорошо.

Святые Священной Лиги посмотрели на улыбающегося Вахуана, моргнули глазами и кивнули в знак согласия.

http://tl.rulate.ru/book/361/2563205